

ГОРОД И ПРИРОДА

Города эпохи социализма и коммунизма должны стать тем, чем никогда не мог быть город феодальный или капиталистический: гармонической средой, в которой каждый человек может полноценно развиваться, жить, трудиться, отдыхать. Вполне понятно, что в формировании такой среды первостепенное место принадлежит природе, «зеленой архитектуре». Недаром среди задач, поставленных Программой Коммунистической партии, отмечена необходимость и дальше оздоравливать условия жизни в городах, используя при этом и такое средство, как озеленение.

А создавать гармоничную городскую среду, соответствующую требованиям нашего общества, проявлять заботу о человеке, об удовлетворении его запросов — это значит наилучшим образом сочетать застройку с природными факторами, являющимися одним из могущественных источников здоровья и красоты. «Зеленая архитектура», связанная в разветвленную, но целостную систему, должна охватить весь город, начинаясь в лесопарковых зонах, пригородной местности и заканчиваясь непосредственно у жилищ.

Естественно, чтобы достичь высокого результата, необходимо всесторонне учитывать местные возможности, особенности климата и ландшафта. Многообразие же таких условий в нашей стране — от заполярных тундр до субтропиков — показывает, какие многогранные и поистине творческие задачи возникают перед проектировщиками.

К сожалению, часто получается так, что жилые комплексы и даже целые города проектируют и строят по выработавшемуся шаблону, без учета географической среды, без проникновенного понимания возможностей и прямого долга советской архитектуры. Так работать, конечно, проще, но результаты потом разочаровывают. Применяются одни и те же планировочные системы, например, в таежных сибирских и южных степных районах. И, что совершенно нетерпимо, нередко по воле или неразумению проектировщиков и строителей частично, а то и полностью уничтожаются лесные массивы на месте будущей застройки. Так примерно получилось в Шелехове и Братске, хотя там имелись неповторимые возможности включить зеленые массивы в структуру города.

Не говоря уже о таком неоправданном уничтожении растительности, даже пассивное ее использование обедняет градостроительство. Расчеты на последующее озеленение территории застройки ошибочны. Оно, как правило, уже не восполняет утраченных благ природы. Это тем более верно, что в нашей практике озеленение обычно резко отстает от темпов строительства.

Сформировать гармонично городскую среду — это вовсе не означает лишь количественно насытить ее элементами природы. Главное наделять их активной функционально-композиционной ролью в структуре города.

Таким образом, можно с уверенностью считать, что одной из важных основ градостроительных решений должен быть учет особенностей природной среды, стремление по возможности сохранить в максимальной степени естественный ландшафт или так его преобразовать, чтобы он гармонически сочетался с застройкой. Конечно, при этом в природный ландшафт должно быть внесено то, чего ему еще недостает практически и эстетически для полноценного удовлетворения нужд живущих в микрорайоне, городе.

Ангарск. Третий микрорайон.

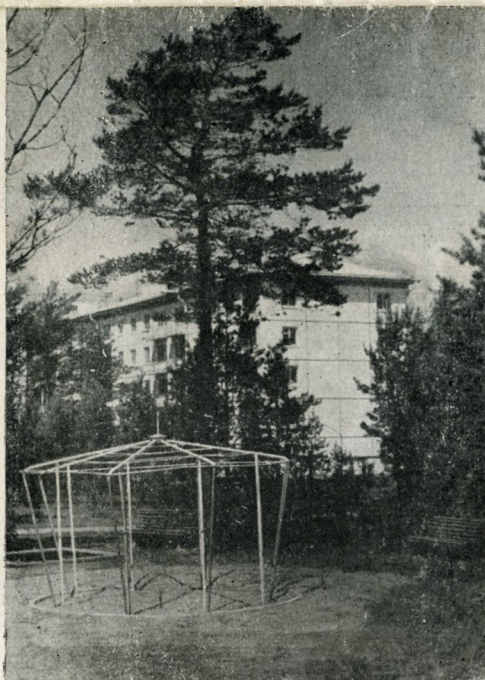
Генплан микрорайона с выделенной юго-восточной жилой группой. Эта группа иллюстрируется фотографиями с натуры:

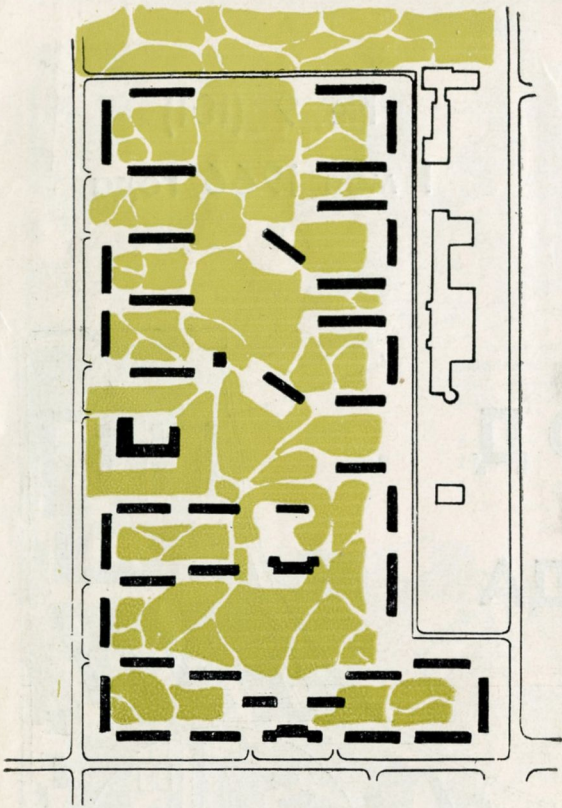
вид из двора-сада на западную часть застройки;

уголок для отдыха;

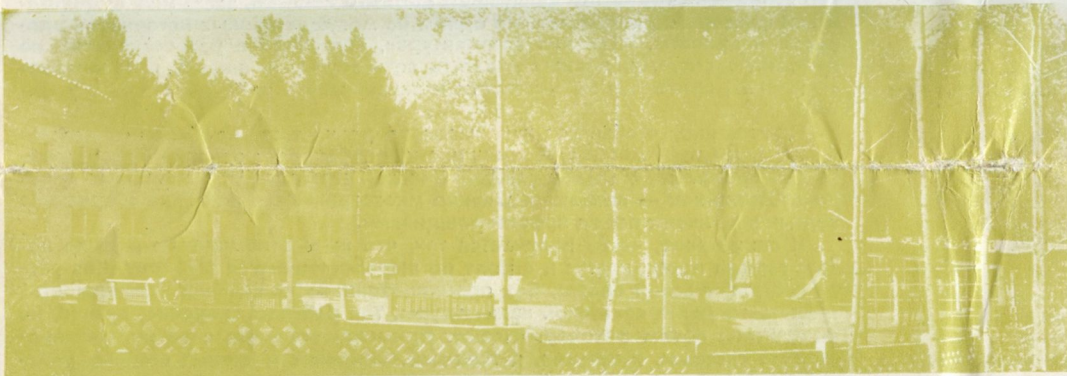
детская спортивная площадка;

вид на восточную «строчку» домов.

Академический городок под Новосибирском. Микрорайон В. Генеральный план и фотографии иллюстрируют различные формы связи между застройкой и естественным лесным ландшафтом. Видны клинья леса, входящие из микрорайонного зеленого массива в жилые дворы, и ритм чередований домов и групп деревьев. Один из снимков показывает, как вписано здание детского сада в лесной массив.

Свободные пространства в микрорайоне, дворы-сады являются ценной дополнительной площадью, на которой жители могут проводить досуг в природном окружении. С дальнейшим улучшением условий жизни трудящихся, увеличением у них свободного времени, роль природы, непосредственно примыкающей к дому, жилому комплексу, особенно повысится. Поэтому очень важно хорошо организовать пространство, окружающее жилища. Когда градостроители отвергают отсталые представления о том, что естественный ландшафт будто бы сковывает архитектора, мешает ему выявить свои творческие возможности, когда они отказываются от устаревших планировочных приемов, разрывающих связи между человеком и природой, результаты получаются хорошие. Об этом говорят примеры застройки городов, возникших в Заполярье, сибирской тайге, средней полосе страны, а также примеры создания жилых районов и комплексов в существующих крупных городах. Можно назвать хотя бы северные города — Мончегорск и Оленеводск, в тайге — Ангарск и Тайшет, Зеленоград под Москвой, Орлино под Ленинградом, Светлогорск в Белоруссии, жилые районы и комплексы «Агенскалские сосны» и Тирзас в Риге, Антакальнис и микрорайон 7—9 в Вильнюсе, Мустамяэ в Таллине, северо-восточный район в Ижевске и ряд других.

Эта практика показывает, что в самых различных природных условиях — и в богатых лесом местах, и там, где встречаются только одиночные группы деревьев или даже лишь отдельные деревья, — можно на высоком эстетическом уровне решить вопросы формирования городских комплексов в связи с естественным ландшафтом.

На нескольких примерах — жаль только, что их еще не очень много в отечественной практике, — проследим, какими планировочными приемами и методами застройки может быть достигнуто единство архитектуры и ландшафта.

Вот таежный Ангарск! Хотя структура города в свое время была недостаточно согласована с природной ситуацией, свободная планировка его современных микрорайонов основана на продуманном использовании топографии места.

Впечатление такое, что улицы, кварталы, микрорайоны расположены в лесу. При этой кажущейся свободе застройки проектировщиками соблюдались градостроительные нормы плотности жилого фонда.

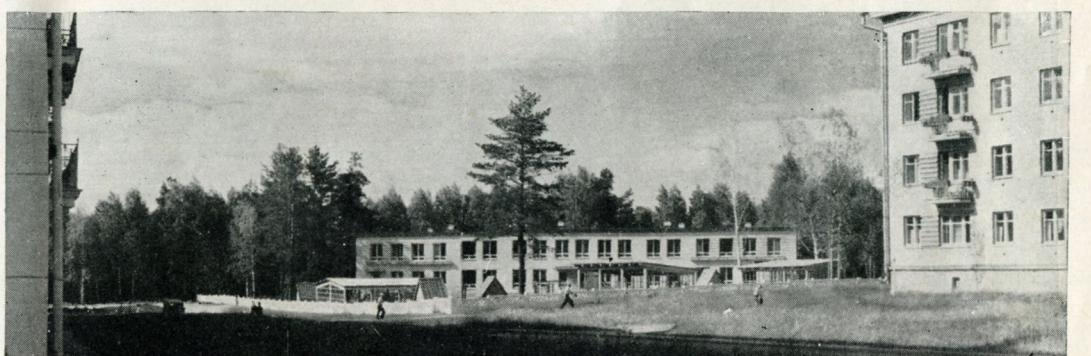
Каждая из жилых групп по-своему вписана в ландшафт. Постройки и элементы благоустройства размещены удобно для жителей: они скомпонованы на участках, свободных от леса или редколесных. Оставленные почти в неприкосновенности ценные по своеобразию ландшафта территории использованы в качестве зон общественного значения двора, жилого комплекса или микрорайона в целом.

В одной из жилых групп дома, например, расположены вокруг блюдцеобразного понижения рельефа, занятого под детскую площадку. Это — своеобразный пространственный центр жилой группы. На пологих склонах размещены скамьи, созданы игровые площадки для детей, для отдыха взрослого населения. Перепад отметок местности помогает иллюзорно как бы расширить окружающее пространство. С пешеходных дорожек раскрывается чередование картин застройки и пейзажа. Создан именно комплексный ландшафт микрорайона, в котором слились отдельные природные участки и застройка. Произошло взаимное обогащение того, что было создано природой и творческим трудом человека.

Микрорайон Б. Организация пейзажа: в створе просеки видна жилая застройка.

Микрорайон А. Здание детского сада-яслей поставлено на границе лесопарковой зоны.

В своем большинстве новые жилые комплексы Ангарска — это в полном смысле слова микрорайоны-сады. Иным, значительно обогащенным стало зрительное восприятие скупых архитектурных форм типовых зданий.

Для того, чтобы природная среда была не только сохранена, но и с большим эффектом использована, необходимо зонировать городские территории, учесть санитарно-гигиенические и эстетические качества местных ландшафтов.

Как это осуществляется на практике, можно проследить на примере Академического городка, построенного вблизи Новосибирске.

Для жилой зоны использованы лучшие по их санитарно-гигиеническим характеристикам повышенные места, радующие глаз красивой природой: здесь открытые пространства чередуются с зелеными массивами. Зоны же институтов и коммунально-складская заняли пониженные, свободные от леса участки, расположенные с подветренной стороны от жилых районов.

Территория жилой застройки расчленена на структурные части в зависимости от особенностей местного ландшафта. Массивы леса, отвлекаясь от лесопаркового окружения Академгородка, входят в него мощными клиньями, образуя санитарно-защитные полосы. общегородские и микрорайонные сады, которые в свою очередь более мелкими клиньями, ручейками, вливаются в первичные жилые комплексы.

Опыт подтверждает, что взаимопроникновение элементов застройки и живой природы — одна

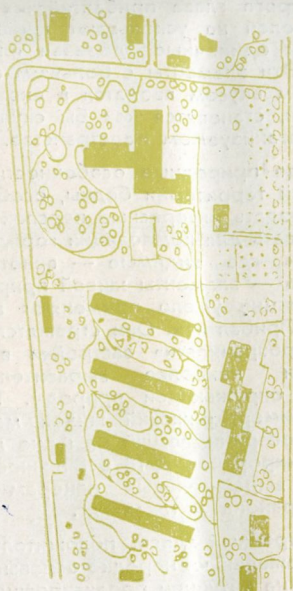
из решающих предпосылок свободных, гибких планировочных систем и формирования синтетического ландшафта города.

Важнейшей составной частью городов (там, где это возможно) становятся недорогостоящие декоративные сады, у которых и функции-то ограничены, а естественная природа, простирающаяся от загородных лесов до входа в дом. Сохраняемая зелень и искусственные насаждения сливаются в одну систему. Озеленение, как и структура культурно-бытового обслуживания, приобретает четкую ступенчатую классификацию, от которой красота и гигиенические условия города только выигрывают.

Далеко не везде имеются прекрасные природные условия. В существующих городах элементы живой природы нередко крайне бедны. Но тем более важно их сохранить, развить.

Примеры умелого решения этой задачи показывают архитекторы Прибалтики. Для новых жилых массивов Риги, Таллина, Вильнюса характерно сосредоточение застройки на свободных от растительности, спокойных по рельефу участках и сохранение ценных ландшафтно-топографических особенностей местности. Зеленые территории превращаются в композиционные узлы жилых массивов или становятся непосредственной составной частью дошкольных учреждений и школ.

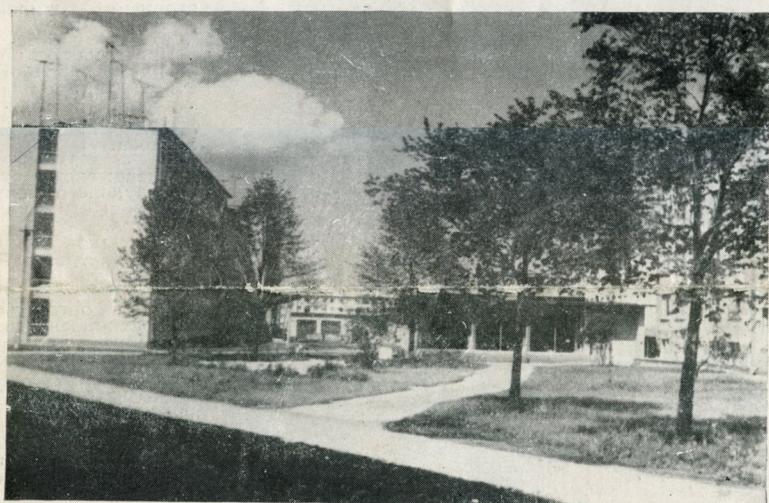
Градостроители стремятся сохранить рельеф местности, естественный луговой покров, вековые деревья. Это придает жилым массивам, построенным индустриальными методами, поэтичные черты.

Рига. Жилой массив по улице Тирзас.

Застройка массива воспринимается на фоне лесопарка. Скульптурные группы деревьев стали доминантами композиции.

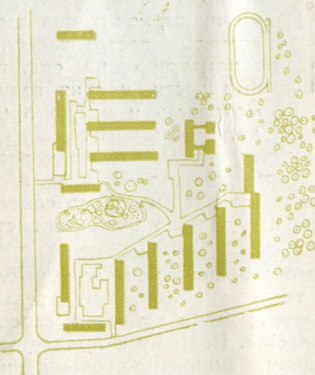
Зеленый массив в старой части города может служить примером искусства формирования ландшафта.

Таллин. Фрагмент планировки первого микрорайона в Мустамяэ.

Пример искусственного озеленения территории этого микрорайона.

Организация ландшафта с водным зеркалом в старой части города.

Вильнюс. Микрорайон 7—9 по проспекту Красной Армии и здание детского сада в районе Антакальнис.

На фрагменте планировки и фотографии видно, что застройка бережно как бы обходит существующие группы деревьев.

